

ЕВГЕНИЯ ЗАХАРОВА

ПУЛЯ ДА
ПОСЛА

12+

Евгения Дмитриевна Захарова

Пуля для посла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67749762

SelfPub; 2022

Аннотация

Царское село, апрель 1890 года. К Екатерининскому дворцу подъезжает делегация французского посла, когда неожиданно раздаётся выстрел. Убит кучер. Преступление произошло за пределами территории дворца, поэтому дворцовая полиция формально приступить к расследованию не может, однако угроза благополучию императорской семьи сохраняется. Назревает международный скандал. Из Санкт-Петербурга спешно вызывают следователя, которому предстоит разобраться, кто является жертвой, а кто преступником.

Евгения Захарова

Пуля для посла

Перестук копыт он услышал издалека. Следом послышался скрип колес экипажа, покрикивания кучера и храп лошадей. Звуки приближались, за деревьями уже мелькал силуэт повозки, и он невольно задержал дыхание.

Сейчас все и решится.

Быть может, ему не придется брать грех на душу?.. К чему омрачать столь чудесное утро, полное солнечных красок?

Свою цель он узнал сразу, с одного взгляда – не помешали ни распутившаяся листва, ни расстояние. Где-то за его спиной находились ворота с десятком жандармов в карауле, но добраться до них в целости этот экипаж не должен. И без того тяжелый револьвер в руке будто стал еще тяжелее, ноги налились свинцом, дыхание прорывалось наружу с тихим свистом, и он вдруг понял, что страшится того, что должен сделать.

Впрочем, должен – это не то слово. Обязан.

Другого шанса ему может уже не представиться. Он и в этот раз оказался здесь лишь волею Господа – так неужели же Он будет против его поступка, коли знает причину?

Лесную тишину нарушил прерывистый вздох. Сверкнувшее среди ветвей солнце ударило ему в глаза, заставив жмуриться и вызвав грустную улыбку. Щелчок затвора. Сколь-

жение металла по древесной коре. Его никто не заметит среди листвы, а стрелять в ответ караульные не станут, побоятся ранить гостей. Покуда они добегут сюда, его уже и след простынет.

...Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас грешных!.. очисти грехи наши, прости беззакония наши, все грехи ведомые, вольные и невольные... пощади мою душу грешную да защити от деяний не праведных... да будет воля твоя ныне и во веки веков, на земле и на небе...

Экипаж с грохотом показался из-за поворота. На солнце блеснула золоченая узда, оглушительно вскричали лошади, предчувствуя беду, он вдохнул, выдохнул, а следом раздался громкий хлопок, от которого кони разъярились еще сильнее. Кто-то закричал, от ворот дворца послышался свист. Еще один хлопок – и экипаж помчался вперед с новой силой.

Теперь на все только воля божия...

По дороге от дворца навстречу повозке уже бежали люди, и он поторопился подняться с колен, отряхнул брюки и спешно спустился в низину, где его ждала лошадь. На весь путь ушло не больше пары минут, благо влажная после дождя земля пружинила под ногами и не скатывалась. Нервно прядая ушами и вслушиваясь в шум на дороге, конь дождался, пока его всадник сядет в седло, после чего взял с места рысью, вскоре перейдя в галоп.

Об их недавнем присутствии говорили лишь примятая трава, несколько оборванных веток да едва уловимый запах

пороха в воздухе.

От быстрого бега перехватывало дыхание, ноги то и дело путались в пышных юбках, и Василина проклинала тот день, когда родилась девочкой. Ей бы сейчас так пригодилась мальчуковая скорость!.. Будто назло рядом не было видно ни одного лакея, и, спешно поднимаясь по ступеням, она надеялась, что внутри ее встретит хоть один человек.

Служанка, камердинер, да даже конюх – кто-нибудь, кого можно отправить с посланием.

Каждый новый шаг давался с огромным трудом, перед глазами клубился туман, и только усилием воли она еще не упала в обморок.

Надежда оказалась тщетной.

В двери Василина влетела, как на крыльях, пробежала еще пару шагов и ухватилась за колонну, хватая ртом воздух.

Нужно позвать кого-то, сообщить, предупредить... Сил хватило лишь еще на один шаг, другой, после чего она упала на софу, прижимая руку к сердцу, бьющемуся в груди со страшной силой.

А в следующую секунду со стороны коридора слышались быстрые шаги, и Василина едва не застонала от облегчения. Выбежавшая из-за поворота Элен огляделась, скользнула светлым взглядом по распахнутой двери, бросилась было к ней и вдруг заметила девушку, безвольно лежавшую на подушках.

– Василина, что случилось? Я слышала выстрелы в саду!..

Фрейлина не ответила, по-прежнему тяжело дыша, и Элен поторопилась присесть рядом с ней на колени. Подруга была бледна и явно напугана: кожа побелела, губы тряслись, в широко распахнутых зеленых глазах сквозил ужас. Ухватив ее за руку, Василина с тихим прерывистым всхлипом вздохнула.

– В экипаж посла стреляли, – слабо прошептала она. – Императрица просила быть поблизости, когда они приедут, а тут такое...

Элен обескуражено отшатнулась, побледнела сильнее обычного, оглянулась на дверь, бросила взгляд в окно. У ворот ходили встревоженные жандармы, еще несколько караульных виднелись на дороге чуть поодаль. Экипаж с четверкой лошадей уже стоял во дворе, возле него нервно заламывал руки пассажир, а к нему спешной походкой направлялся мужчина с седыми бакенбардами.

У нее внутри все похолодело от предчувствия скорой беды.

– Вы сами целы? – с трудом оторвавшись от созерцания двора, Элен налила в стакан воды из графина и протянула фрейлине. Та с благодарностью его приняла, тут же осушив половину.

– Да, как только прозвучал первый выстрел, меня отправили во дворец. Господи, Элен, что же это творится? У самых ворот!.. Ничего святого для людей нет, ни императора,

ни жизни людской...

Ей бы хотелось возразить, но слов подобрать не удавалось.

Подумать только, у самого порога!.. И не в городе, а за его пределами! Сейчас, когда все только-только пришли в себя! Боже, неужели опять?.. Безумие...

В груди мерзкой зыбкой волной поднялся страх.

– Стрелявшего обязательно поймают, – с уверенностью сказала Элен, отнюдь ее не ощущая. Василина допила воду и трясущейся рукой поставила стакан, ее взгляд стал чуть более осмысленным.

– На вашем месте я бы не была так уверена... В карауле только жандармы стояли, покуда они бегом до экипажа добрались, этот душегуб скрылся давно.

– Позвольте, а конногвардейцы? Я же видела, как мимо сада проскакал всадник.

Василина смерила ее странным взглядом, лоб прочертила недоуменная складка. Подняв ладонь, она судорожно поправила растрепавшиеся темные локоны и только после этого ответила, быстро глянув в окно:

– Я не видела поблизости лошадей.

– Но как же...

Неужели ей показалось?.. Нет, быть того не может. Она припомнила прошедшие минуты: медленная прогулка среди недавно распустившихся цветов, легкий ветерок, ароматы трав в воздухе – и громом прозвучавший выстрел. Этот звук она знала с детства, еще, когда отец ездил на охоту. Элен

упросила его взять ее с собой, когда ей едва исполнилось одиннадцать, и грохот стрельбы отпечатался в ее памяти на всю жизнь.

После второго хлопка все стихло. Она кинулась к дворцу, страшась самого худшего, когда за кованой оградой послышался перестук копыт и храп лошади. Среди ветвей мелькнул темный плащ, скрывшись в следующий миг из вида, а Элен, не помня себя, помчалась во дворец.

По всему выходило, что обознаться она не могла. Но если это был не караул, стало быть, она видела преступника?..

Впрочем, свидетеля из нее тоже не получалось. Трудно было сказать, мужчина это или женщина, не говоря уже о том, чтобы указать на этого человека.

– Боже милостивый, сначала Марфа, затем Аннет... – горячо зашептала вдруг Василина. – А теперь вот еще и это... чем мы так прогневили небеса, что нам все эти напасти выпали?

От ее привычного хладнокровия не осталось и следа, и Элен в первую минуту растерялась. Стоило отправить посыльного к императрице, а самой остаться с девушкой, успокоить ее и увести в тихое место. Снова взглянув в окно, она поняла, что в посланнике нет необходимости: рядом с взволнованным гостем она разглядела знакомую фигуру Романа Аркадьевича. На душе стало немного спокойнее.

Быть может, полковник разберется по горячим следам?

Василину она проводила под руку до самых покоев, мыс-

ленно обругав всех невесть куда подевавшихся слуг, уложила в постель, накапала успокоительных капель и тихо вышла, как только девушка смежила веки и задышала ровнее. На обратном пути ей на глаза попалась горничная, и, отправив ее за доктором для подруги, Элен заторопилась к императрице.

В библиотеке оказались только Натали и Китти. Обеспокоенно глядя в окно, девушки переговаривались вполголоса и при виде Элен взглянули на нее с испугом.

– Кто стрелял?

– Никто не ранен?

– Не знаю, – ответила Элен сразу на оба вопроса. – Ее Величество у себя?

– Нет, отправились к императору, – тихо ответила Наталья, посмотрела на Китти и подошла ближе. – Мы ведь здесь в безопасности? Скажите честно, вы же не думаете, что это бунт или заговор?..

От такого предположения Элен ужаснулась, но лицо удержала, спокойно качнув головой.

– Будь это так, весь двор стоял бы на ушах.

– Натали, Элен, идите скорее сюда, смотрите!

Они вернулись к Китти, вновь занявшей место у окна. Из библиотеки со второго этажа весь двор хорошо просматривался – и потому девушкам было прекрасно видно, как с облучка экипажа посла пара гвардейцев аккуратно сняла мужчину. На форменном сюртуке темнело пятно, почти прямо над сердцем.

Получается, стреляли в экипаж, а попали в извозчика. Элен задумчиво наблюдала, как караульные уносят тело убитого. Полковник Строчкин что-то тихо втолковывал своим подчиненным, а посол глядел вслед гвардейцам со страхом на лице и едва ли держался на ногах.

Натали содрогнулась всем телом и отступила на шаг.

– Выходит, без пострадавших не обошлось...

– Что же теперь начнется? – испуганно вторила ей Китти.

Ответ Элен знала, но старалась о нем не думать.

Воспоминания о гибели Марфы и Аннет все еще были слишком свежи, пускай и перестали преследовать ее в кошмарах. С того злополучного дня прошло без малого три месяца, жизнь наконец-то вошла в привычную колею...

Вновь пережить нечто подобное она не желала – и не желала бы никому.

Действительность, впрочем, была с ней не согласна.

Мария Федоровна встревожено мерила шагами кабинет императора. Мысли не желали утихать ни на секунду, голова начинала болеть, но Государыня держалась, дожидаясь известий.

Прибежавший от ворот гвардеец сообщил страшные новости. Трудно представить, как на это преступление отреагирует остальная империя, не говоря уже обо всем мире. Франция!.. Их президент может рассмотреть в этом деле провокацию против государства – теперь, когда мир только пришел в

себя после нападений Наполеона и Франко-Прусской войны.

Двадцать лет спокойствия для одних – целая вечность, но для других этого времени слишком мало.

Часы отбивали свой ритм, солнце за окном подернулось обложной рябью, а вестей все не было. Она уже подумывала послать лакея все узнать и передать, что она ожидает Его Величество в кабинете, как за дверью послышались шаги.

Александр III вернулся вместе с парой жандармов, сразу за ними в кабинет, плотно закрыв дверь, шагнул Роман Аркадьевич. При виде императрицы военные отдали честь, император, обогнув супругу, сел за стол.

– Как себя чувствует месье Ленри? Он цел?

– Посол не пострадал, Ваше Величество, – отрапортовал Марии Федоровне полковник. – Однако его кучер был убит. Выстрел в грудь. Вероятно, это был второй выстрел – еще одну пулю мы обнаружили в обивке экипажа.

– Объясните мне, Роман Аркадьевич, почему стрелявшего еще не нашли? – тихо и оттого по-особому угрожающе проговорил император. – Вашим людям было поручено встретить нашего гостя, так как получилось, скажите на милость, что в него стреляли у самого моего порога?

– Ваше Величество, за час до прибытия посла мои люди прочесали округу и лес, заняли посты вдоль дороги и докладывали о перемещении экипажа. Не было никаких подозрительных сигналов или сведений о готовящемся покушении. Предполагаю, что как раз поэтому в экипаж стреляли неда-

леко от дворца, когда на дороге оставались лишь несколько моих агентов и караул у ворот.

Мария Федоровна тяжело опустилась в кресло, светлые глаза медленно оглядели собравшихся.

Что-то было не так, она это чувствовала. Уж больно вид у жандармов виноватый, да и полковник нервничал. И дело здесь не только в покушении или его последствиях, тут что-то другое.

– С послем говорили?

– Так точно, Ваше Величество. Месье все еще в шоке и скорбит по убитому – тот практически всегда сопровождал его во всех поездках. Но никаких угроз ему не поступало. С момента пересечения российской границы тоже не было никаких происшествий.

– Нашли, откуда стреляли? – устало спросил Александр III. Роман Аркадьевич качнул головой.

– Гвардейцы сейчас над этим работают.

– Так поторопите их, ради всего святого! Нам сейчас только международного скандала не хватало...

Роман Аркадьевич сдавленно кивнул, махнул рукой своим людям и, когда те вышли, вернулся к императору. Тот смерил его тяжелым взглядом исподлобья.

– Что-то еще?

– Ваше Величество, если позволите... Я бы рекомендовал отправить посыльного в Петербург за полицией. Дело резонансное, к тому же произошло за территорией дворца, и при-

сутствие чиновников из департамента должно быть организовано.

Его Императорское Величество Александр Александрович откинулся на спинку стула, не сводя пристального задумчивого взгляда с начальника дворцовой полиции. Полковник Строцкий глаз не отвел, лишь чуть выше поднял посеребренную сединой голову.

– Считаете, стоит? Или есть другие причины, о которых вы умолчали?

– Это только предположения, но нельзя исключать, что преступник мог узнать о приезде посла от кого-то из дворца. Насколько я знаю, о его прибытии знал только узкий круг придворных и слуг, а вот кому они могли сказать, еще надо выяснять.

– Ваше Величество, – мягко начала Мария Федоровна. – Роман Аркадьевич прав. Это дело так или иначе получит мировую огласку, от нас будут ждать объяснений. Мы должны показать, что к расследованию подключены все наши самые лучшие люди.

Бросив взгляд на супругу, император на секунду прищурился, изучая карту на бледно-розовой мраморной стене, покивал каким-то своим мыслям и поднялся.

– Свяжитесь с Ильей Алексеевичем, пусть пришлет сюда человека, а сам явится завтра утром. Хотелось бы знать его соображения по поводу случившегося.

– Позаботьтесь о меье Ленри, Роман Аркадьевич, – по-

просила императрица. Полковник отрывисто кивнул, отдал честь и вышел.

Стоило двери за ним закрыться, как император переменялся в лице. Усталость наложила свой отпечаток, ясные глаза потускнели, седина на висках, напротив, будто стала ярче. Мария Федоровна осторожно коснулась его плеча и огладила мундир.

– Как ты себя чувствуешь?

– Не так хорошо, как хотелось бы, Минни. – Александр Александрович запрокинул голову, уткнулся в подголовник кресла и посмотрел на супругу. – Ты правда думаешь, что Строцкий справится? По-моему после зимних событий он уже не так в себе уверен.

– Главное, что в нем по-прежнему уверены мы с тобой. Если у него будет достаточно людей – конечно, справится.

– Насчет полиции я не уверен. Дело такое, надо бы все потихому узнать, чтобы к моменту огласки у нас на руках уже были результаты. А так слишком много людей будет в курсе. Их и без того уже много.

– Думаешь, это покушение могло быть организовано еще с французской стороны? – догадалась Мария Федоровна. Император неопределенно пожал плечами.

– Нельзя этого отрицать. Россия, может, и сильная империя, но наших врагов это не останавливает. Им ничто не мешало организовать покушение и выставить виноватыми нас. И если это предположение верно, тогда все произошедшее

выльется не просто в скандал, а в полномасштабную войну.

Мария Федоровна присела на подлокотник его кресла, не сводя глаз с бронзовой фигуры Юлия Цезаря на каминных часах. Мелькнул и исчез солнечный блик.

Перспектива складывалась пренеприятнейшая.

– Если нужно все выяснить тихо и быстро, уверена, следователь это сделает. Илья Алексеевич тебя никогда не подводил – вспомни хотя бы зиму.

Государь печально усмехнулся.

– Как бы не пришлось новую штатную должность для его человека вводить.

– Не говори так, Саша. Ты не хуже меня знаешь, как он сработал в январе, он справится.

Уверенность в ее голосе заставила Александра III улыбнуться, сжать ее руку, по-прежнему лежавшую у него на плече.

– Дай-то бог, Минни. Хотя от скандала нас спасет только чудо.

«Уважаемый Виктор Андреевич!

Ваш вклад в известное вам дело прошедшей зимой оказался неоценим, именно поэтому помимо Ильи Алексеевича я пишу еще и лично вам.

Менее часа назад было совершено преступление против гостя Его Императорского Величества. Есть пострадавшие, и это событие грозит обернуться международным

скандалом. Все меры предосторожности были соблюдены, однако покушение все равно имело место быть, вследствие чего я предполагаю, что информация о предстоящем визите гостей могла поступить как с нашей стороны, так и из-за рубежа.

Мои сотрудники уже работают, однако, по моему настоянию Государь Император решили подключить к расследованию и департамент полиции, что, впрочем, не исключает серьезности и срочности нашего дела.

В силу некоторых обстоятельств я не могу сообщить в письме никакой другой информации. Тем не менее смею надеяться на вашу помощь и скорую личную встречу. Все вопросы с назначением будут улажены. Мой посыльный доставит вас на место незамедлительно.

Начальник дворцовой полиции
полковник Строцкий Роман Аркадьевич».

– Я слышала, его с одного выстрела убили, почти прямо за воротами! Это какой же стрелок должен быть меткий, чтобы на ходу!..

– Да ерунда это все, не бывает так.

– Очень даже бывает! Или на войне в конных офицеров никто не стреляет что ли?

– Ты сравнила, Глаш, всадника и кучера у экипажа, – фыркнул Потап. – На войне другое дело: там и народу больше, хочешь не хочешь, а все одно в кого-то да попадешь – не

в человека, так в лошадь. А тут цель только одна.

– Зато большая! Тоже попасть легче.

– Ты же сама только что говорила, что его с одного выстрела застрелили! Причем тут тогда, большая цель или маленькая?

– Тьфу ты, да как ты не понимаешь!..

Элен тихонько отошла от дверей. Подслушивать она не собиралась, но звонкий голос служанки можно было легко различить за пару коридоров от того места, где она стояла. Кроме того, ей стало любопытно, а дворцовая прислуга – самый главный источник новостей даже для тайной полиции, как бы она сама не относилась к сплетням.

Если все эти пересуды правда, получается, преступник очень ловкий стрелок. Не просто удачливый, а очень и очень меткий. Верить всему рассказу, конечно, не стоило. Как минимум в одной истории Глафиры уж точно не совпадала с действительностью – выстрелов было два, она сама слышала. И одна из пуль почти попала в сердце извозчику.

Но если целью на самом деле был посол, то еще ничего не кончено. Элен содрогнулась с головы до пят, чувствуя, как по коже побежал холодок. Значит, покушение может повториться и на сей раз оказаться успешным.

Перед глазами мелькнуло и исчезло воспоминание о всаднике за оградой.

Незаметно для себя она вышла на улицу, прошла мимо аккуратных клумб и остановилась на тропинке, глядя на даль-

ние ворота. Главный вход вместе с той подъездной дорожкой наверняка все еще осматриваются, да и охрану вот-вот усилят, коли уже этого не сделали.

Быть может, стоит убедиться в собственных подозрениях, прежде чем посвящать в них господина полковника?.. Сейчас все слишком заняты охраной, никто не придаст значения ее словам, пока вся жандармерия не убедится, что угроза миновала. А потом может быть уже поздно – улики легко уничтожить.

Опасливо оглянувшись, Элен медленно пошла по дорожке к кованой решетке. Несший караул гвардеец внимательно посматривал по сторонам, вышагивая взад-вперед, еще один дозорный встал чуть дальше, не сводя глаз с дороги, как если бы ожидал кого-то. Выждав подходящий момент, Элен аккуратно вышла за ворота и быстро зашагала по траве. Тихий шелест на мгновение выдал ее присутствие, но гвардеец не обратил на него никакого внимания – распутившиеся кроны деревьев как раз потревожил ветер.

Она перевела дыхание, когда обогнула почти половину дворца. О том, каким образом она будет возвращаться, думать сейчас не хотелось – куда больше ее занимал открывшийся перед ней вид. Распутившийся дворцовый сад, в котором она гуляла считанные часы назад, отсюда казался совершенно другим, более мирным и спокойным. Тихо журчали фонтаны, перекрикивались птицы, ветерок играл с листьями и бутонами, и казалось, что за пределами сада все то-

же хорошо. Едва заметно улыбнувшись увиденной идиллии, она опустила взгляд и неслышно ахнула.

На все еще влажной после ночного дождя земле четко виднелся след подковы.

Стало быть, она не ошиблась, ей не почудилось. Кто-то проезжал здесь сразу после выстрелов и, раз Василина не видела никого из конногвардейцев, этот кто-то явно не хотел, чтобы его заметили. Она посмотрела в ту сторону, откуда тянулся след. Пару лет назад во время ее первой поездки сюда Натали показывала ей окрестности и привела в овраг. Будучи в стороне от дороги, он легко укрывал от ветров и дождей лесных животных, и у его подножья всегда можно было обнаружить следы лисиц или зайцев.

Повинуясь ей одной понятному наитию, Элен пошла по тропинке, не отводя взгляда от цепочки следов. Местами они прерывались, словно конь сильно нервничал или скакал галопом, но оставались четкими, и следовать по ним было легко.

Когда неясная тропка вывела ее к оврагу, она не удивилась – только осторожно огляделась. Кое-где виднелись обломанные ветки, небольшой кустик был оборван с одной стороны. Внимательно скользнув по нему взглядом, она вскоре отвернулась, схватилась за ближайшее деревце и стала взбираться, придерживая длинную бледно-голубую юбку.

Овраг был крутым, с одной стороны уходя к дороге пологим склоном, а с другой резко обрываясь. С его вершины

вид на дорогу открывался превосходный, и, оказавшись там, Элен прищурилась. Отсюда до главных ворот было совсем недалеко, только безумец решился бы стрелять так близко.

Безумец или тот, кому уже нечего было терять.

Запрокинув голову, Элен окинула долгим взглядом бегущие высоко в небе облака за густыми ветвями. Интересно, что все-таки заставило этого человека пойти на преступление? В таком месте, да еще и на иностранного посла?

Она еще раз пристально посмотрела на дорогу. Где-то у ворот послышался звонкий голос лошади, словно к дворцу подъехала повозка. Странно, но она ничего не услышала – должно быть, задумалась.

Нужно было возвращаться. Следовало найти Романа Аркадьевича и все рассказать – его люди вполне могли искать не в том месте.

Вновь обернувшись к оврагу, Элен неожиданно поняла, что стоит почти на самом краю. Прямо под ней темнел обрыв, она потянулась к росшему неподалеку дереву за опорой, когда поняла, что влажная почва под ногой ускользает вниз, и тихо вскрикнула.

В следующий миг она почувствовала, как кто-то подхватил ее за талию, другой рукой крепко придержав за предплечье, оттащил на несколько шагов. Ее развернули лицом, по-прежнему не отпуская, и перед ее глазами мелькнуло знакомое серьезное лицо со светлым взглядом, смотревшим из-под темного котелка.

– Елена Павловна?

– Виктор Андреевич!..

– Что вы здесь делаете? – устало поинтересовался Виктор.

Элен не нашлась с ответом, лишь сглотнула судорожно и глубоко вздохнула. Сердце в страхе билось в груди, и только крепкая мужская ладонь на ее локте понемногу ее успокаивала.

– Сама не знаю. Хотела убедиться в своих догадках, прежде чем делиться ими с кем-то еще.

– Убедились? – вновь спросил следователь, красноречиво кивнув на обрыв. Элен бросила туда быстрый взгляд.

– Вполне. Благодарю вас.

– Вы точно в порядке? Как вы вообще здесь оказались?

– Прошла мимо стражи у дальних ворот. Торопилась, пока охрану не усилили.

– Надеюсь, у вас была веская причина здесь появиться.

Виктор Андреевич опустил руку, и Элен смогла наконец вдохнуть полной грудью, поглядывая на него из-под ресниц. За все то время, что они не виделись, он почти не изменился – лишь взгляд казался более уставшим. Краем глаза она заметила, как он прошелся по небольшой ровной площадке и остановился рядом, явно ожидая ее объяснений, и окинула его пристальным взглядом.

– Вы здесь из-за покушения, верно?

– Все так, но всех подробностей я еще не знаю. Смею предположить, вы мне их сейчас расскажете.

Взгляд Виктора потеплел, и ее губы тронула слабая улыбка.

– Не стоит так сильно на меня полагаться – я вполне могу пересказать вам лишь досужие сплетни, не стоящие внимания.

– Насколько мне помнится, слухи – это не по вашей части. Да и привести вас сюда могло только что-то действительно важное.

– От вас мало что можно утаить, – вздохнула Элен. Виктор Андреевич улыбнулся. – Вам уже сообщили, что в посла стреляли?

– Да, дважды.

– Судя по всему, стреляли откуда-то неподалеку, после чего преступник уехал верхом – я видела его из сада, когда он проезжал вдоль ограды.

– Как он выглядел? Мужчина или женщина?

– Не знаю, он был в плаще и за деревьями, я толком не разглядела. Да и вообще подумала, что мне могло показаться – вот и пошла сюда. К слову, внизу следы подков, так что он почти наверняка стрелял отсюда.

– Я знаю. – Виктор Андреевич спокойно кивнул, глядя на ее удивление. – Когда я подъезжал, заметил по пути этот холм. Прекрасное место для выстрела, укромное и тихое. С дороги стрелка не видно, а у преступника был хороший обзор, раз даже ветки ему не помешали. К тому же с высоты лучше просматривается изгиб дороги. А вот за информацию

о всаднике благодарю.

– Была только рада помочь, – искренне проговорила Элен.

Виктор лишь коротко усмехнулся в ответ, предложил ей руку и первым начал спускаться.

Они пошли обратно тем же путем, каким она шла к оврагу. Не упуская ни одной детали, Виктор осмотрел все вокруг, пока Элен тихой тенью следовала за ним. После зимних событий было странно вновь встретиться вот так, хотя, вероятно, стоило предположить, что полковник Строцкий пошлет за полицией. Однако она не могла не признать, что рада видеть именно Виктора Андреевича.

После вопросов Натальи об их безопасности она наконец ощутила покой – уж Виктор Андреевич наверняка во всем разберется!..

У ограды они неожиданно остановились. Внимательно изучив тропинку, следователь мгновение посмотрел на сад, о чем-то размышляя, затем обернулся на миг и отправился дальше. Ей показалось, что он знал больше, чем делал вид, но с расспросами она решила обождать до поры. С каждым шагом Виктор становился все серьезнее, собраннее и мрачнее.

Ни к чему отвлекать его излишними вопросами, ответы на которые и так вскоре будут известны всем во дворце, справедливо рассудила она.

Повисшую тишину Элен решила нарушить лишь, когда они оказались у самых ворот. Отдав им честь, гвардейцы

пропустили их без единого слова – должно быть, посыльный уже предупредил их о приезде полиции, – и она едва сдержала вздох облегчения, вместо этого виновато поглядев на Виктора.

– Вы на меня сердитесь?

Мужчина чуть повернул к ней голову, смешинки в светлых глазах мелькнули и стремительно погасли.

– У вас острый ум, Елена Павловна, и ваша информация и выводы в прошлый раз оказали мне огромную услугу, – тверже, чем требовалось, начал Виктор. – Но после сегодняшнего не могу не заметить, что порой вы чересчур безрассудны.

– Скорее просто равнодушна.

– Возможно, однако это равнодушие вполне может поставить вас в опасное положение. Поэтому настоятельно вас прошу оставить это дело мне.

Она не ответила, опустила голову и недовольно прищурилась. Виктор Андреевич расценил ее молчание как тревожный знак, остановившись и коснувшись ее руки.

– Елена Павловна, пожалуйста. Я учту ваши сведения, но прошу не вмешиваться в расследование.

Элен встретила с ним глазами, сияясь одним взглядом выказать все свое негодование, но в ответ увидела лишь легкую улыбку, отчего разозлилась еще пуще.

– В таком случае желаю вам удачи. Была рада вас вновь увидеть.

– Я тоже. Честь имею.

Резко развернувшись, она пошла по дорожке так быстро, как только могла, фыркнув от обиды. Впрочем, возможно, Виктор был прав, и ей не стоило все делать самой – можно было пойти на место вместе с Романом Аркадьевичем, уж он-то ее бы послушал. Неважно, сама бы она нашла эти следы или в присутствии кого-то из жандармерии или полиции, главное, что появилась ниточка. Тут она действительно поступила необдуманно.

Но во всем остальном он ошибся, особенно по части безрассудства. Спокойствие и логика были ее самыми преданными друзьями, а осторожность и вежливость не раз выручали из самых сложных ситуаций.

И, в конце концов, она ему так ничего и не обещала.

После их неожиданной встречи Виктор поймал себя на том, что улыбается, глядя ей вслед. При воспоминании о горящих ясных глазах становилось теплее, однако мелькнувшая в них при прощании решимость заставила его насторожиться.

Вряд ли она его послушает. Помнится, зимой он просил ее о том же, а в результате обрел негласного помощника, без которого еще долго разбирался бы в мотивах преступления. Ей была лучше знакома жизнь при дворе – возможно, даже лучше, чем Роману Аркадьевичу, однако подвергать ее опасности и вмешивать в новое расследование он не мог.

Чувство вины за гибель Анны Воронцовой минувшей зи-

мой по-прежнему до конца его не отпустило.

Внушительную фигуру Романа Аркадьевича он увидел издалека. Полковник стоял недалеко от экипажа и что-то толковывал своим жандармам, пока пара гвардейцев снимала с лошадей упряжь. Завидев следователя, гвардейцы поторопились выпрямиться, и полковник обернулся.

– Виктор Андреевич! Не представляете, как вы кстати! – выдохнул Роман Аркадьевич, махнул жандармам, отпуская их, и указал Виктору на дорогу. – Признаться честно, я сомневался, что вы приедете. Слышал, после нашей совместной работы дел в департаменте у вас прибавилось.

– Всего лишь вновь сам взялся за расследования. Илья Алексеевич был этому только рад. Но ваше письмо взволновало и его, и меня.

– И не говорите, – сокрушенно отозвался полковник. – Ума не приложу, откуда могла произойти утечка информации. После зимы я лично проверял всех своих людей. Да я собственную жизнь готов им доверить, они не подведут.

Виктор Андреевич проводил взглядом лакея, как раз появившегося на лестнице, и подошел к экипажу. На облучке виднелась кровь, в обивке за ним прямо над небольшим окошком темнело отверстие.

– Выстрелы прозвучали почти у самых ворот, – заговорил Роман Аркадьевич. – Должно быть, раньше он не стал стрелять, потому что мои люди дежурили вдоль дороги, побоялся.

– А у самых ворот не побоялся? Ведь стражи могло быть намного больше.

– Согласен, странно. С другой стороны, гвардейцы не стали бы стрелять в ответ – слишком рискованно. А пока они добежали до места, этот лиходей успел улизнуть. К слову, стража прочесала окрестности, но пока безрезультатно.

– А вот у меня как раз есть успехи. Я нашел вот это. – Виктор вытащил руку из кармана и разжал ладонь. Роман Аркадьевич удивленно хмыкнул.

– Револьверный патрон?

– Скорее всего, револьвер системы Смита-Вессона – для кольта калибр мелковат. Должно быть, обронил, когда вытаскивал из барабана.

– У некоторых военных есть такая привычка: вынимать использованные патроны сразу после окончания боя и вставлять новые. Так оружие всегда наготове.

Виктор задумчиво выгнул бровь.

– Значит, мы вновь ищем военного.

– Я бы даже сказал, отставного военного, – поправил его Роман Аркадьевич. – Вот здесь, видите? Патрон потемнел. Так бывает, когда из оружия давно не стреляли. Барабан засоряется, скапливается пыль, ржавчина, да и порох от прежних выстрелов все равно остается, сколько револьвер не чисти – въедается в металл. Поэтому когда в барабан вставляют новые патроны, при соприкосновении с таким металлом на них остаются вот такие следы. Где вы это нашли?

– У оврага недалеко от дороги. Там же есть и следы подков.

Полковник озадаченно нахмурился, посмотрел долгим взглядом на экипаж посла и отвернулся, проведя ладонью по пышным усам. Помедлив, Виктор последовал его примеру, и они медленно пошли дальше.

В версии Романа Аркадьевича его что-то смущало. Если бы преступник обеспокоился количеством стражи на дороге, он бы попросту не стал стрелять. Будь это убийство из политических соображений – Виктор не сомневался, что как раз это предположение не дает Роману Аркадьевичу покоя – то его можно было бы совершить в любом месте, необязательно у порога Государя Императора. Посол только приехал, наверняка бы вскоре выбрался в столицу – а там и застать его врасплох легче. Не говоря уже о том, что можно было устроить покушение, когда посол отправится в обратный путь.

Нет, здесь был точный расчет. Преступник точно знал, что у самых ворот никто не будет его ожидать, выбрал место, с которого его никто не заметит. Он полностью подготовился, даже озаботился лошадью, и, если бы не внимательность Елены Павловны, ушел бы незамеченным.

– Нужно будет осмотреть территорию у дальнего входа, – сказал Виктор. Погруженный в свои мысли Роман Аркадьевич кивнул не сразу. – Следы тянутся из оврага вдоль забора к самой дороге, возможно, там мы пойдем, куда он поехал дальше. И стоит опросить стоявших в карауле – вдруг нам

повезет, и они что-то заметили. Хотя в этом я не особо уверен.

– Позвольте узнать, почему?

– Потому что они умудрились пропустить вышедшую за их спинами фрейлину. Не удивлюсь, если и всадник смог пройти мимо них.

Роман Аркадьевич фыркнул в усы и весело хмыкнул.

– Дайте угадаю: Елена Павловна что-то заметила и отправилась проверить?

Они вышли с внутреннего двора в парк. Несколько слуг мелькнули впереди с подносами в руках, возвращаясь из накрытой к чаю беседки. Солнечные зайчики прыгали между ветвями, с ближней ветки заливисто пел соловей, а где-то неподалеку слышались приглушенные женские голоса.

– Признаться честно, я рад вас видеть, – внезапно заявил Роман Аркадьевич. Виктор улыбнулся. – Обстоятельства, правда, не изменились, все такие же трагические, и все же я рад.

– Я тоже.

– С вашим назначением проблем не возникло?

– Нет, судебный следователь, все как в прошлый раз.

Полковник лукаво на него покосился, но Виктор, осматривающий окрестности, этого не заметил.

– Быть может, вам пора перейти на эту должность насовсем? Николаю Дмитриевичу стоит об этом подумать.

– Мне бы этого не хотелось. Я доволен своей работой и

положением, а с новой должностью придется начинать все с самого начала.

– В каждой должности можно найти свои плюсы, Виктор Андреевич, – туманно ответил Роман Аркадьевич.

Мелькнувшая за деревьями беседка наконец полностью показалась из-за ветвей, явив им трех девушек, расположившихся в тени. По дорожке от пруда к ним направлялись еще две барышни, и, приглядевшись, Виктор узнал в них Елену Павловну и Наталью Владимировну. На секунду Элен встретилась с ним взглядом, тут же отвела глаза, заставив его пристально прищуриться, следом за Натали приветливо кивнула полковнику и поднялась с подругой в беседку. Бледная Василина встретила их слабой улыбкой, пока Мари разливала чай.

Роман Аркадьевич тихо кашлянул, отвлекая его от собственных мыслей. Виктор торопливо отвернулся.

– Я подумал, вам стоит поговорить с посланцем – собственно, поэтому мы и здесь. Он решил не оставаться в безопасности во дворце, упросил выделить ему охрану и сопроводить его в парк. Должно быть, он сейчас у грота.

– Было бы любопытно узнать его точку зрения на произошедшее. Если, конечно, он в состоянии что-либо сказать, – добавил Виктор после паузы.

Посла они и впрямь нашли у чайного домика, по непонятным причинам величаемого гротом. У пристани рядом с любопытством тянули шеи лебеди, вдалеке пара уток гонялась

друг за другом, от их полета по воде шла рябь.

Сам посол задумчиво глядел на воду, присев на скамейку возле дома, и не обращал внимания ни на стоявшую стражу, ни на красоту вокруг. Подошедших Виктора и Романа Аркадьевича он тоже не заметил, отчего полковнику пришлось позвать его по имени. Месье испуганно дернулся, картинно схватился за сердце и встал.

– Боже, это вы!.. Признаться, после утренних событий я не нахожу себе места. Выбрался побыть в тишине, а мысли все только об одном...

– Господин посол, это следователь из департамента полиции, коллежский советник Никифоров Виктор Андреевич, – представил его Роман Аркадьевич. Месье галантно кивнул.

– Весьма рад. Надеюсь, вы во всем разберетесь. Просто голова идет кругом от всего этого...

– С вашей помощью, уверен, мы разберемся, – сказал Виктор. Месье Ленри взглянул на него более внимательно.

– Прошу прощения, с моей помощью?

– Быть может, вам кто-то угрожал перед вашей поездкой? – предположил полковник. Посол растерянно перевел взгляд на него. – Кто знал, что вы прибываете сегодня?

– Только моя супруга. И, разумеется, мое начальство, но уверяю вас, *mon ami*, никому из них моя смерть не выгодна.

– В таком случае, может, это кто-то со стороны? Были противники вашего назначения?

– Да что вы, в самом деле!.. Какие противники? Я дипло-

мат, посол великой страны, а вы хотите сказать!..

– Месье, позвольте прояснить, как на данный момент нам с господином полковником видится состояние дела, – прервал его Виктор. Мужчина оскорбленно надулся, маленькие глазки перебежали с полковника на следователя и обратно, однако он промолчал. Виктор указал ему на домик. – Давайте поговорим внутри.

В гроте обнаружилась большая овальная зала. В центре, окруженный белыми колоннами и резной скульптурой лепнин, стоял круглый столик, по углам величаво расположились массивные вазы с цветами. Пройдя в залу, Роман Аркадьевич жестом пригласил мужчин присаживаться и первым тяжело опустился за стол. Месье Ленри присел на самый краешек.

– Вы, кажется, хотели рассказать о своем видении дела, – напомнил им посол. Виктор прищурился.

– Скажем прямо, ваше положение незавидное. На ваш экипаж было совершенно покушение, погиб ваш кучер. При этом о вашем приезде знал ограниченный круг лиц, как с французской стороны, так и с российской. Откуда преступник узнал о вашем приезде – загадка. А еще большая тайна – попробует ли он снова вас убить или оставит все попытки.

Посол побледнел, почти слившись с бело-голубой обстановкой залы, несколько раз открыл и закрыл рот и обессилено откинулся на спинку стула.

– Давайте еще раз. Был кто-либо, недовольный вашим на-

значением? Возможно, кто-то также претендовал на эту дипломатическую поездку?

– Нет-нет, ни в коем случае, – зачастил месье, и от волнения почти неслышный в его голосе акцент стал сильнее. – Меня назначили сразу, задолго до поездки. Моя сестра вышла замуж за русского офицера, одно время я часто гостил у них. Я знаю русский быт изнутри, поэтому не возникло никаких проблем с тем, чтобы решить, кого же отправить послом.

– Стало быть, вы были единственным кандидатом на этот пост.

– Именно так, *mon ami*, именно так.

– А есть кто-либо в вашем совете, кто недоволен сотрудничеством с Российской империей? – вдруг спросил полковник. Виктор удивленно выгнул бровь.

Уж не думает ли Роман Аркадьевич, что здесь возможен целый заговор? Мысленно он перебрал все известные ему факты. Конечно, нельзя отрицать цепь странных совпадений, которая может привести к довольно натянутым отношениям между странами, но угроза войны – особенно сейчас, когда Франция только пришла в себя после прошлой конфронтации, а у России мощные свежие силы армии... Это выглядит слишком неразумно.

Должно быть, месье Ленри подумал также: выражение его лица сменилось с удивленного и обеспокоенного на снисходительно-насмешливое.

– Вы преувеличиваете, право слово. Весь мир знает, что российский император за все годы своего правления не был участником ни одной войны – не зря его называют Миротворцем. Возможно, кому-то и было бы выгодно столкнуть две наши державы, но будем смотреть на вещи трезво: после последней войны у моей страны против Российской империи нет никаких шансов.

Роман Аркадьевич медленно кивнул, впрочем, явно неудовлетворенный подобным ответом. Винить его Виктор не мог.

– А мог кто-то организовать покушение на вас по личным мотивам? Старая обида? Оскорбление? Ненависть?

Месье на мгновение задумался и энергично покачал головой.

– Не представляю.

Стало быть, они не продвинулись ни на шаг. Тяжело вздохнув, Виктор скользнул взглядом по послу. Для тщательно продуманной попытки убийства должна быть веская причина. Обиду или оскорбление можно решить мирным путем или, на худой конец, дуэлью. Здесь что-то другое, нечто глубже, он это чувствовал.

Он что-то упускает. Если предположить, что мотивом преступления была простая ненависть, возникает вопрос: почему покушение произошло именно здесь? Политические интриги, вероятнее всего, можно отбросить, как бы Роману Аркадьевичу не претила эта мысль. Он бы скорее допустил,

что преступник лишь недавно узнал о приезде французского посла, отчего выбирать место преступления пришлось быстро. Но все же почему у самого дворца, почему не в трактире или на постоялом дворе, где месье наверняка останавливался на ночь?

Возможно, у убийцы не было другой возможности. Причина? Бросив взгляд на мелькнувшую у входа стражу, Виктор огладил головку трости. Еще и револьвер. Отставной офицер на службе во дворце – не такая большая редкость, не говоря уже о том, что преступник может быть родственником такого офицера.

Получается, попытка была только одна. Выбраться из дворца надолго убийца не сумел, поэтому решил действовать у самых ворот. Попросить кого-либо о помощи он тоже не смог – возможно, потому, что у него никого нет, и он был вынужден действовать в одиночку. Причина для такого откровенного безумства должна быть воистину огромной.

– У вашего извозчика была семья? – спросил Виктор. – Быть может, стоит кому-то сообщить?

– У Эмиля был только я, – с грустью ответил месье. – Верный друг, всегда был рядом, в любом месте, в любое время. Пресвятая дева Мария, не понимаю, почему так!..

Недовольно на него посмотрев, Роман Аркадьевич поднялся, Виктор встал следом. Коротко попрощавшись, мужчины вышли из домика, обогнули стражу и направились мимо озера к дворцу. Полковник то и дело на него поглядывал,

словно ожидал объяснений.

– Что скажете, Виктор Андреевич? – так и не дождавшись, нарушил он тишину. – Есть у вас какие-то соображения?

– Откровенно сказать, никаких. В одном вы были правы, Роман Аркадьевич, дело не из простых. Но я сомневаюсь, что в этом покушении замешана политика. Здесь что-то личное.

– Возможно, вы и правы. После его слов о неспособности Франции к самообороне и я усомнился в этой версии.

– А месье Ленри уже бывал при дворе?

– Так точно, пару лет назад, также в составе дипломатической делегации. До этого приезжал лишь к своей сестре в поместье под Киевом.

– Вполне может статься, что разгадка кроется именно в его прошлых визитах. А о своих выводах я вам расскажу чуть позже. – Виктор придержал котелок, проходя под густыми ветвями. – И я бы хотел взглянуть на убитого. Ведь он тоже бывал при дворе, возможно, кто-то из слуг сможет рассказать о нем чуть больше.

– Я этим займусь, – мрачно пообещал Роман Аркадьевич, попрощался и зашагал по дорожке к воротам.

Виктор же направился в противоположном направлении. У него еще были свои дела.

«Любезная Елена Павловна!

Прошу простить мне мою несдержанность при нашей по-

следней встрече. Вы застали меня врасплох, отчего мои слова могли прозвучать неучтиво, однако это продиктовано только моей обеспокоенностью вашим благополучием. На то есть личные причины, о которых вам доподлинно известно.

Буду рад вновь увидеться с вами, ежели вы сочтете это возможным. Надеюсь на ответную весть.

Никифоров Виктор Андреевич».

Не находя себе места, Элен мерила шагами небольшую поляну. Принесенное лакеем письмо оставило ее в смешанных чувствах – тем не менее она написала ответ и вышла в парк, ожидая Виктора Андреевича. Мыслями, однако, она была вовсе не здесь.

Ей следовало понять причины его беспокойства сразу же, как только они встретились. Аннет... Ее призрак так и остался жить в стенах Зимнего дворца, он продолжал видеться каждой из фрейлин, изредка напоминая о себе в разговорах или же воспоминаниях.

Неудивительно, что Виктор Андреевич тоже вспоминал ту, кого не смог спасти.

С появлением при дворе Китти ощущение потери Аннет чуть притупилось, но не исчезло окончательно. Особенно сильно это было заметно по Мари: с гибелью подруги она стала серьезнее, исчезли жеманные улыбки и словесные шпильки, но оттого легче не стало.

Мужские шаги приглушила трава, но все же она их услышала. Виктор Андреевич вышел из-за живой изгороди садового лабиринта, глубоко погруженный в собственные раздумья, но при виде фрейлины посветлел лицом. Элен коротко улыбнулась.

– Рад вас видеть, Елена Павловна, – признался Виктор. – Не был уверен, что вы согласитесь прийти.

– Сказать по правде, я сомневалась. Однако вы были правы, не стоило лезть на рожон.

– Могу я узнать, почему такие перемены? Вам ведь интересны расследования, вы умны, наблюдательны и считаете, что можете принести пользу следствию. Почему же вы изменили мнение?

Виктор окинул ее внимательным взглядом, будто стремился заглянуть ей в душу. Элен неловко кашлянула.

– Потому что вы были правы, я действительно понимаю ваши мотивы. Именно по той же причине я так хочу помочь.

Следователь отвернулся, спрятал руки за спину и тяжело вздохнул.

– Нет никакой надежды на то, что вы отступите?

– Боюсь, что нет, – виновато улыбнулась Элен. Виктор Андреевич фыркнул, покачал головой.

– Разумеется, чему я удивляюсь... Хорошо, но за территорию дворца и парка вы не выходите. И сообщаете мне обо всем, что увидите или услышите. Одна не остаетесь, а если это невозможно, идете к себе и запираете двери. Мне так бу-

дет спокойнее.

– Может, в таком случае я могу пойти с вами?

Элен лукаво прищурилась, отчего Виктор Андреевич все-таки улыбнулся ей из-под котелка, светлые глаза блеснули едва сдерживаемым смехом. Впрочем, в следующую секунду искра веселья поблекла, уступив привычной сдержанности.

– Елена Павловна, поймите меня правильно. Я ценю вашу помощь, это правда, но прошлое наше сотрудничество окончилось смертью, которой можно было избежать. Поэтому будьте осторожны, прошу вас. Если что-то случится с вами, я себе не прощу.

Щеки заалели, и она торопливо отвернулась, сдавленно кивнула и прикрыла глаза.

Боже, если бы их сейчас только кто-нибудь видел!.. После их знакомства во дворце еще долго ходили разные сплетни, даже Государыня поглядывала на нее с хитринкой – после таких встреч Элен часто вспоминала давний разговор с императрицей, при котором той удалось поймать ее на слове. Так неосторожно проговориться, хотя в остальное время ей всегда удавалось держать эмоции при себе. И даже спустя столько времени она не могла отделаться от мысли, что в иной ситуации все могло сложиться иначе.

Ей нравилось их общение при дворе, но после возвращения императора все быстро вошло в привычное русло. Дворцовая суэта отвлекала сильнее редких разговоров, а позже она узнала о том, что Виктор Андреевич вновь взялся за рас-

следования.

Почувствовав легкое дуновение где-то сбоку, Элен искаса на него посмотрела. Мужчина остановился рядом, слегка коснувшись ее руки рукавом.

– Пойдемте?

С удовольствием приняв его руку, она сделала первый шаг.

– А мы с вами давно не виделись, – заметил Виктор. Элен кивнула. – Признаться, я надеялся вновь вас увидеть.

– Я представляла иные обстоятельства этой встречи.

– Да уж, пора бы прервать эту традицию... Как ваш отец? Я слышал, в министерстве его попросили с чем-то помочь.

– Все в порядке, благодарю. Отцу не особо сидится дома, он в министерстве бывает намного чаще. Да и я почти все время при дворе, не считая февраля.

– Февраля?

Отведя глаза, Элен посмотрела поверх кустарников на дворец, будто не заметив повисшей тишины.

– Ее Величество отпустили меня в небольшой отпуск после... после гибели Аннет. Примерно спустя пару недель с нашей с вами последней встречи. Мы с отцом уехали в усадьбу под Новгородом.

Ответные слова казались излишними, и Виктор Андреевич промолчал, за что она была ему благодарна.

– Правда на обратном пути мы заехали к родным Марфы, – неожиданно сообщила она. Виктор взглянул на нее с

ноткой восхищения.

– Если не ошибаюсь, вы хотели забрать в Петербург ее сестру.

– Лидия уже совсем освоилась, – светло улыбнулась Элен, вспомнив о девочке. – Должно быть, это едва ли не единственная причина, по которой отец еще не ночует в министерстве, – он очень к ней привязался. Если хотите, можете как-нибудь зайти, я вас познакомлю.

Следователь вновь не ответил. Бросив на него быстрый взгляд, Элен заметила легкую улыбку и блеск симпатии в устремленном на нее пронзительном взгляде.

– Почему вы на меня так смотрите?

– Не устаю поражаться вашей доброте, Елена Павловна, – тепло ответил Виктор Андреевич, наблюдая, как она покраснела. – И дальновидности Аннет. Вы удивительная девушка.

– Благодарю, но подозреваю, что вы не объективны.

– Как вам будет угодно, но я останусь при своем мнении.

Они свернули на соседнюю тропинку, прошли мимо пруда и приблизились к дворцу. В верхних окнах горел свет, первый этаж был ярко освещен, и на занавесках мелькали тени слуг, накрывающих ужин.

– Вы поедете в город или останетесь здесь на ночь?

– Пока не знаю. Стоит поинтересоваться у нашего дорогого Романа Аркадьевича... Елена Павловна, а вы виделись с месье Ленри?

– Мельком, – подтвердила Элен. – Всех фрейлин предста-

вили гостю, однако месье вскоре ушел. Пережить такое потрясение столь быстро невозможно.

– Значит, до сегодняшнего дня вы не были знакомы?

– Нет, никогда. А что такое?

Виктор задумчиво прищурился, пожал плечами.

– Отчего-то мне кажется, что все, что сегодня произошло, связано с прошлым посла. Впрочем, чего-то подозрительно месье не вспомнил, да и по бумагам и сводкам все спокойно.

– Быть может, месье сделал нечто такое, что не предавалось огласке? – предположила Элен. Виктор кивнул.

– Или был свидетелем чего-то подобного. Либо же кто-то так считал.

По дороге с внутреннего двора неожиданно послышался шум, заставив Элен испуганно обернуться. В следующую секунду страх растворился, а ее губ коснулась радостная улыбка, стоило ей увидеть подходившего к ним мужчину с пышными усами щеточкой.

– Илья Алексеевич!

– День добрый, Елена Павловна, – по-отечески тепло улыбнулся ей Илья Алексеевич. Виктор рядом выпрямился. – Виктор Андреевич, рад видеть. Порадуете чем-нибудь?

– Увы, пока только одни предположения.

– С таких гипотез и начинается наша работа. Только сперва, Елена Павловна, позвольте, мы вас проводим. Уже вечер, и вы явно замерзли.

Элен зябко потеряла плечи и кивнула, приняла предложенный Ильей Алексеевичем локоть и, бросив быстрый взгляд на Виктора Андреевича, поднялась к дверям.

В глубине залов слышался звон посуды, из гостиной доносились голоса фрейлин. Остановившись у развилки коридоров, она обернулась к мужчинам и сделала короткий реверанс.

– Благодарю, дальше я сама. У вас, должно быть, еще много дел, не смею вас более задерживать.

– Вечер в вашем обществе едва ли можно назвать задержкой или неудобством, – усмехнулся Илья Алексеевич, покосившись на помощника. Виктор сделал вид, что ничего не заметил. – Тем не менее вы правы, не стоит заставлять Его Величество ждать. Разрешите откланяться. Доброй ночи.

– Доброй ночи, Илья Алексеевич.

Директор департамента полиции деловито направился к лестнице, а Виктор, мгновение посмотрев ему вслед, сделал шаг ближе.

– Помните, вы мне обещали, – тихо произнес он. Элен тихо и весело фыркнула.

– Не стоит обо мне так волноваться. Я не такая, как Аннет, и подобных утренней глупостей не совершу. Обещаю.

Вместо ответа Виктор Андреевич взял ее за руку, провел по тыльной стороне ладони большим пальцем и запечатлел на ней долгий поцелуй. Щекам тут же стало горячо. Когда же он вновь выпрямился, на его лице было хорошо знакомое ей

выражение – молчаливая симпатия и скрытое восхищение, как и тогда, почти три месяца назад.

– Я вам верю. Но волноваться о вас не перестану.

Напоследок он коротко кивнул, улыбнулся мельком, глядя в светлые глаза, и ушел следом за Ильей Алексеевичем, ожидавшим его у подножия лестницы. Элен еще немного постояла, проводила их взглядом, пока мужчины не исчезли из вида, и лишь после направилась к камину в гостиную, запоздало осознав, что уже давно согрелась.

Бессонная ночь превратилась в такое же хмурое утро – даже несмотря на яркое солнце за окном. После трех выпитых чашек крепкого чая и еще двух чашек кофе Виктор хоть и чувствовал бодрость, но прилив сил совсем не ощущал.

Илья Алексеевич удалился к себе несколько часов назад, такой же недовольный и уставший. Груда просмотренных бумаг и папок на столе поредела: больше половины ненужных документов лежали на полу покосившейся стопкой, оставшиеся же на столе справки и заметки в хаотичном порядке окружали набросанный от руки лист бумаги с пометками об убитом.

Информации об убитом кучере почти не было. Впервые записи о нем появились во время первого приезда меье Ленри в Россию, когда Эмиль Вернье сопровождал своего работодателя. Впоследствии Эмиль еще несколько раз приезжал вместе с послом, однако по собственной воле границу

Российской империи не пересекал. Родственников или друзей у него здесь тоже не было, равно как и во Франции.

Одиночка.

Тем не менее, он гражданин иностранного государства. С одной стороны, международный скандал не выгоден никому – именно поэтому Виктор все больше сомневался в том, что это было покушение на жизнь посла. С другой стороны, если это было спланированное убийство, и целью изначально был кучер... Почему сейчас? Не в прошлый его приезд, не раньше, не позже? Да и причина должна быть очень-очень веская...

Переложив на пол еще пару папок, Виктор взял в руки выписку из министерства. Список тех, с кем общались французы, был довольно коротким, да и встречался в основном только посол. Извозчик же все свое время проводил либо в поместье сестры месье Ленри, либо в трактирах, дожидаясь возвращения посла с очередной встречи.

Тяжело вздохнув, Виктор потер рукой глаза. Если этот Эмиль часто бывал в поместье, возможно, кто-то из слуг сможет что-то о нем рассказать. Да и при дворе они вместе с тогда еще будущим послом уже появлялись, кто-то мог что-то заметить еще тогда. Бросив взгляд на каминные часы, он отошел в ванную комнату, где быстро ополоснул лицо холодной водой, пригладил темные волосы, затем вернулся в спальню, поправил сюртук и вышел, прихватив со стола блокнот и свой котелок.

Встреченный лакей услужливо сообщил, что директор департамента полиции вместе с господином полковником находятся на аудиенции у императора, и Виктор, помрачнев еще больше, спустился вниз и вышел в сад. Внутреннее чутье подсказывало ему, что после утреннего разговора с Его Величеством проблем у всех них только прибавится.

На конюшне кипела жизнь: пара мальчишек с задорным смехом чистила лоснящихся лошадей, наблюдавший за ними старик-гофмейстер с улыбкой покачивал головой, а стоявшие в стороне конюхи переговаривались вполголоса. При виде него, однако, мужчины заметно напряглись, торопливо докурили папиросы и разошлись по своим местам. Проводив их глазами, Виктор подошел к ближайшему конюху. Тот смерил его взглядом исподлобья.

– Надобно чего, Ваше высокоблагородие? Коня седлать?

– Да нет, тут работы хватает... – Виктор вздохнул, размял затекшую шею. Тихонько хмыкнув, конюх вытащил из кармана пачку с коробком и протянул ему. Он аккуратно вытянул папиросу. – Я смотрю, у вас здесь свое отдельное государство? Тихо-мирно, все друг друга знают...

– В общем-то, да. Неурядицы, конечно, бывают, но где их не случается? А так правы вы, здесь словно отдельный мир. Мы ведь с лошадьми почти все время проводим, живем спокойно. Из всех дел только лошадей запрячь да за порядком следить.

– А француз убитый такого же уклада был? – сипло спро-

сил Виктор, чувствуя, как дым с непривычки противно царапает горло. Конюх пожал плечами.

– Да как сказать... я его видел-то всего один раз, еще в городе. Не шибко он общительный был: придет, коня почистит, упряжь помоеет и уйдет, разве что кивком попрощается. Может, с ним кто и общался, но я не видел. Степка! – он закричал так, что Виктор едва не поперхнулся. Из дальнего стойла вопросительно выглянул вихрастый мужичок с веснушками на носу. – Подь сюды, человеку помочь надо.

– Нет с вами никакого покоя... – недовольно пробурчал Степка, на мгновение снова исчез за стенкой стойла и вышел с пустым ведром из-под овса. – Чего стряслось-то, Захар?

– С погибшим французом общались? – вместо Захара спросил Виктор. Степка насупился.

– Да он по-русски вроде ни бельмеса не знал... а если и отвечал чего, то только да или нет. Если уж на чистоту, Ваше высокоблагородие, он все больше за барышнями нашими увивался, чем с нами разговоры говаривал.

– Это да, что было, то было, – подтвердил еще один проходивший мимо мужик. – Я его от своей Зойки в городе несколько раз отгонял, благо вилы один раз под рукой оказались. Вот уж он наверняка понял.

– И много таких случаев было? Может, кто-то тоже ему так угрожал?

– При мне точно не было. Но то, что он девкам проходу не давал, это точно.

– Казимир Семеныч, ты что молчишь? – поинтересовался у старика Степка. Наблюдавший за мальчишками старик встрепенулся. – Чего скажешь про иностранца этого?

– Да слушаю я, Степ. А иностранец... чего о нем говорить-то... Скотина он был порядочная, – прямо сказал старик Виктору. – Я столько девок успокаивал, они даже на конюшню старались лишней раз не заглядывать, чтоб с ним не встречаться. Даже к камер-фурьеру ходил, а тот только руками разводил – что он сделает-то, гости иностранные. Вот и терпели. Барышни наши наловчились этого француза избегать, а мужики сквозь зубы проклятья шептали.

– А посол что? – прищурился Виктор. – Тоже много внимания девушкам уделял?

– Нет, вот господин как раз более сдержанный, даже приятный. Слова злого не скажет, вежливый, да и кучера этого нередко одергивал, бывало что и при всех. Видать, не в первый раз такое было.

– Между собой они когда-нибудь ссорились?

– Господин на него кричал пару раз на своем языке, – припомнил вновь проходивший мимо конюх. – А так вроде ссор особо не было.

– Вань, может, ты уже встанешь с нами, а? – не выдержал Захар. Ванька только фыркнул с усмешкой и пошел дальше.

– Весело тут у вас, – заключил Виктор, затушил окурок и бросил в глиняный горшок. Казимир Семеныч раскатисто засмеялся – будто камни с обрыва посыпались.

– Сами же сказали – отдельное государство.

– А из девушек этих сейчас во дворце есть кто?

– Пара горничных да помощница на кухне, – сообщил старик. – Но вряд ли они что вам расскажут, Ваше высокоблагородие. Стыдно им, вроде как если приставал, стало быть, повод был. А девки-то они хорошие.

Спорить Виктор не стал. Уходя, краем уха он услышал, как мужчины принялись вспоминать погибшего нелестными словами, и глубоко задумался – настолько, что чуть не налетел на вышедшего ему навстречу Илью Алексеевича. Директор департамента полиции был донельзя мрачен, показавшийся из-за его плеча полковник Строцкий выглядел так, словно постарел на пару лет.

Впрочем, едва ли он сам выглядел лучше.

– Виктор Андреевич, порадуете чем-нибудь? – без особой надежды в голосе полюбопытствовал Илья Алексеевич.

– Больших успехов нет, но кое-какие догадки имеются.

Пока он делился своими размышлениями, на лице Романа Аркадьевича промелькнула целая буря эмоций. В конце концов, полковник недоуменно вскинул брови и с таким выражением дослушал его рассказ, явно оставшись при своем мнении. Илья Алексеевич, напротив, воспринял его доклад с куда большим энтузиазмом.

– Что ж, если вы правы, и жертва изначально и была целью, преступный заговор можно исключить. Для нас сейчас это является основной проблемой.

– В этой ситуации для нас любой исход – проблема, – заметил Строчкин. – Даже если это не покушение на иностранного посла, смерть гражданина Франции от этого никуда не денется.

– Если удастся узнать, что он натворил в свои прошлые визиты в Россию, может всплыть нечто нелицеприятное, – ответил Виктор. – Тогда основания для скандала появятся и у нас, и у французов, а в таком случае его будет легче замять.

– Согласен. Одно дело в одностороннем порядке попытаться подорвать репутацию Российской империи, и совсем другое, если последует контробвинение.

– Виктор Андреевич, вы действительно так уверены, что месье Ленри здесь совершенно не при чем? – пристально посмотрел на него Илья Алексеевич. Виктор твердо кивнул. – У вас всегда была удивительная интуиция, Виктор Андреевич. Прорабатывайте эту версию, а мы с Романом Аркадьевичем еще раз проверим окружение посла. На всякий случай.

– Слушаюсь, господин директор.

– Да, Виктор Андреевич! – окликнул его полковник, когда он уже остановился в дверях. – Приглядите за нашей общей знакомой. Как бы она не влезла в очередные неприятности.

В ответ Виктор улыбнулся, запоздало подумав о том, чем сейчас может заниматься Елена Павловна. Должно быть, проводит время в компании остальных фрейлин. Главное, чтобы она сама не искала преступника. Отчего-то от ее обе-

щения не совершать глупости спокойнее ему не стало.

А пока стоило сосредоточиться на выяснении всех обстоятельств пребывания месье посла и его кучера в пределах Российской империи. И начинать нужно было с самого первого визита французов – с поездки месье Ленри к его сестре.

Добравшись до своей комнаты, Виктор быстро написал короткое распоряжение, после чего позвал лакея, велел как можно скорее доставить послание в столицу. Когда же лакей исчез из вида, он с тоской взглянул на полупустой чайник с уже остывшим чаем, подумал о том, что день обещался быть долгим, и снова покинул комнату с твердым намерением разговорить хотя бы одну из упомянутых конюхами барышень.

– Мне всю ночь кошмары снились, даже выписанное снотворное не помогло, – удрученно сообщила Василина, чашка в ее руках тонко задребезжала, ударившись о блюдце.

Сидевшая с книгой в руках Мари смерила подругу задумчивым взглядом.

– Мне тоже долго не помогало, – внезапно сказала она. – После... после гибели Аннет. Потом стало немного легче. Нужно перетерпеть.

Василина не ответила, только грустно улыбнулась. Щеки слегка побледнели, и Элен успела подумать, что не стоило вообще поднимать эту тему – шок по-прежнему был еще слишком силен.

– Я слышала, сегодня с утра караул усилили, жандармы из столицы приехали, – вступила Китти, взволнованно накручивая на палец светло-рыжий локон. Натали, как раз подумывавшая о том, как бы сменить разговор, кивнула.

– В городе тоже переполох, отец прислал письмо. Гвардейцы едва ли не в боевой готовности из-за этого покушения.

– Должно быть, простая подготовка, на всякий случай, – предположила Мари, невидяще глядя перед собой. Сидевшая рядом с ней Элен торопливо налила ей чаю и протянула блюдце, встретив робкую благодарную улыбку.

– Мне тоже так кажется. Франции сейчас невыгодно развязывать войну.

– А что слышно от Виктора Андреевича? – с неприкрытым лукавством спросила Натали.

Незаметно округлив глаза, Элен скользнула взглядом по фрейлинам, однако скрытого смысла в словах Натальи, видимо, никто не заметил. Сама Натали тщетно прятала улыбку, весело поблескивая глазами.

Впрочем, чего-то подобного стоило ожидать. Если сейчас еще и Мария присоединится...

– Ничего особенного, – спокойно отозвалась Элен. – На сколько я знаю, господин следователь тоже не считает это преступление провокацией или поводом для международного скандала.

– Никогда бы не подумала, что такое может произойти у самых ворот, – со слезами в голосе шепнула Китти. – Это

ведь в голове не укладывается...

– Это-то и странно, – проговорила Мари, бросив взгляд на Элен. – Почему он на такое решился? Словно не боялся, что его могут поймать.

– Когда тебе уже нечего терять, и не на такое решишься, – тихо ответила Василина.

Все присутствующие разом взглянули на фрейлину, смутившуюся от такого внимания, и замолчали. Если все так, подумалось вдруг Элен, то преступник может быть куда опаснее, чем они предполагали сперва. Что-то ведь заставило его действовать так решительно, даже опрометчиво.

– Виктор Андреевич во всем разберется, – неожиданно сказал женский голос, и, восторженувшись, Элен взглянула на Марию. Та глядела на нее, спокойно и уверенно, во взгляде сквозила надежда, и она поспешила кивнуть.

Конечно, разберется.

– К тому же, у него достаточно помощников, – вновь с намеком сказала Наталья. Когда же Элен возмущенно обернулась к ней, она лукаво улыбнулась, с трудом сдерживая смех. – Я слышала, вчера вечером прибыл директор департамента полиции, а сегодня еще и жандармы.

– Натали, как там ваш поручик? – невинно поинтересовалась у нее Мари.

Впервые Элен была благодарна ее беспардонному нраву и любопытству. Василина по привычке закатила глаза, безмолвно выразив все свое отношение к сплетням, а Китти хи-

хикнула, смерив Элен понимающим взглядом.

Похоже, без новых слухов не обойтись...

Впрочем, она глубоко заблуждалась, когда считала, что появившаяся во дворце Китти выглядит слишком наивной и робкой: стоило Мари снова заговорить о поручике, как она аккуратно увела ее вопрос в сторону, а позже и вовсе парой слов уговорила присоединиться к ней на прогулке в саду. Глядя, как они выходят из гостиной, Элен поражалась находчивости новой фрейлины.

– Китти мне кого-то напоминает, вам так не кажется? – вслух спросила Элен, ни к кому конкретно не обращаясь. Василина и Натали переглянулись.

– Она похожа на вас три года назад, когда вы только появились при дворе, – с привычной спокойной улыбкой ответила Василина. – Такая же хладнокровная, скромная, но очень сообразительная.

– Согласна, этого у вас не отнять, – Наталья улыбнулась.

Элен же, услышав ее голос, в негодовании обернулась к подруге.

– Я бы попросила больше не делать подобных намеков, которые сегодня здесь прозвучали.

– Заметьте, что только вы на них и отреагировали, хотя с моей стороны это была просто шутка. Или доля правды в ней есть?

– Элен, если вы думали, что в январе никто не заметил вашей взаимной симпатии, вы глубоко ошибались, – мягко

проговорила Василина. – Не говоря уже о вчерашней встрече в саду и о том, как красноречиво вы старались не смотреть на Виктора Андреевича.

Густо залившись краской, она поторопилась спрятаться за чашкой под тихий, но веселый смех фрейлин.

– А если серьезно, Элен, что-то случилось? Вы выглядели расстроенной вчера.

– Всего лишь хотела проверить одну свою догадку, а Виктор Андреевич меня отчитал. Уже все в порядке.

– Вы вчера говорили о всаднике, – вспомнила Василина.

– Каком всаднике? – не поняла Натали.

Вполголоса Элен пересказала им события прошедшего дня. В повисшей тишине было слышно лишь взволнованное прерывистое дыхание трех девушек, изредка прерываемое стуком стрелок напольных часов.

– Выходит, все повторяется, верно? Опять это кто-то из нас?

– Выходит, что так. – Элен задумчиво сделала еще один глоток. – А месье Ленри ведь уже бывал при дворе?

– Пару лет назад, – подтвердила Василина. – Приезжали дипломаты из Франции, месье был с ними.

– Странно, я этого совсем не помню...

– Вы тогда болели. Да и большим событием это не было. Они пробыли всего пару дней и уехали. Но впечатление оставили хорошее.

– Насколько я помню, месье Ленри уже тогда довольно

неплохо говорил по-русски, и многие о нем хорошо отзывались.

– А его извозчик?

– Его я не помню, – покачала головой Василина. Натали помрачнела.

– Я помню. Моя камеристка, Аглая, однажды прибежала в слезах – сказала, к ней приставал господин француз. Я отправилась было к месье и застала его и кучера во дворе за ссорой. Месье его так отчитывал, что я незаметно удалилась, решила не подливать масла в огонь... После их отъезда многие женщины во дворце вздохнули с облегчением.

Тактичный стук заставил их вздрогнуть от неожиданности. Остановившийся в дверях камердинер улыбнулся слегка виновато, явив мелкие старческие морщинки вокруг глаз и на лбу.

– Прошу прощения, велено передать, что Ее Величество ожидает вас в саду.

– Благодарю, Прохор Николаевич.

Коротко кивнув, Прохор Николаевич удалился. Наталья и Василина встали, а Элен продолжала напряженно смотреть в одну точку.

Быть может, покушение на жизнь посла было его же инсценировкой? Если убитый извозчик так долго работал с месье, он вполне мог знать о своем господине что-то его компрометирующее. Что, если имел место шантаж? Легче избавиться от человека, чем платить ему.

Переведя взгляд в окно, Элен прищурилась. Нет, это лишено смысла. Для чего устраивать это на иностранной земле? Будь ее предположение правдой, куда проще было бы все устроить во Франции, без скандалов и крика. Еще и эти выстрелы у ворот...

Возможно, Василина права, и преступнику просто больше нечего терять? Ей и самой подобные мысли уже приходили в голову. Тогда по всему выходит, что четкого плана у убийцы не было, он все решил буквально на месте? О приезде посла им сообщили буквально пару дней назад, что-то спланировать наверняка времени не было.

Почувствовав прикосновение к плечу, Элен встрепенулась и торопливо встала. Натали глядела на нее с тревогой.

– Все в порядке? Вы снова побледнели больше обычного.

– Просто задумалась. Пойдемте?

Первой выходя из гостиной, Элен все еще не могла отделаться от мысли, что во всей этой истории ей намного больше жаль преступника, нежели его жертву.

Виктора Андреевича она увидела лишь ближе к вечеру. Знакомый мужской силуэт мелькнул за углом и исчез, и, коротко попрощавшись с Василиной, Элен поспешила за ним.

Следователь как раз закрывал дверь в кабинет. Опасливо оглядевшись, она выждала секунду, прислушалась к удаляющимся шагам лакея и подошла ближе. За дверью раздавались приглушенные мужские голоса.

– ...Стало быть, в этом направлении пусто. А что со сви-

детелями?

– О после отзываются только положительно. К сестре он приезжал раз пять за все эти годы, первый раз за год до своего появления при дворе. В конфликтах замечен не был, наоборот, помогал решить некоторые проблемы, возникшие у мужа его сестры. Врагов в России у него быть не должно, если только противники его назначения, но о них ничего неизвестно.

Подслушивать дальше Элен не позволила совесть. Еще раз осмотревшись, она отрывисто постучала. Голоса тут же стихли, послышались тяжелые шаги, и в открывшемся дверном проеме возникла внушительная фигура Ильи Алексеевича. За его спиной быстро переглянулись Виктор Андреевич и полковник Строчкин.

– Елена Павловна? Признаться, не ожидали вас увидеть.

– Мне было велено не препятствовать вашему расследованию, но делиться информацией не воспрещалось, – с неприкрытой насмешкой сказала Элен. Виктор за спиной директора едва слышно фыркнул. Роман Аркадьевич улыбнулся.

– Проходите. Возможно, именно ваш взгляд на это дело что-то прояснит.

Мужчины остановились вокруг стола, Элен же заняла единственное кресло в комнате, услужливо пододвинутое полковником, краем глаза заметив острый светлый взгляд. Выглянув в коридор, Илья Алексеевич подозвал кого-то, тихо отдал приказ и закрыл дверь. Сквозь щель у пола осталась

видна тень караульного.

– Итак, чем поделитесь, Елена Павловна? – добродушно поинтересовался Роман Аркадьевич. Илья Алексеевич устало воззрился на них, нервным движением поправив усы.

– Могу я сначала задать вопрос?

– Извольте.

– Вы ведь не считаете, что это действительно было покушение на посла?

Возникшая тишина оказалась красноречивее любых слов. Взглянув на полковника и директора департамента, Виктор Андреевич выразительно выгнул бровь.

– У нас была такая версия, но пока что она ничем не подтверждается, – наконец ответил Илья Алексеевич – так, словно фрейлина ненароком обмолвилась о государственной тайне. Элен кивнула, стараясь не обращать внимания на бьющую где-то в затылке боль.

– Мне кажется, она и не подтвердится. Месье Ленри бывал при дворе два года назад и зарекомендовал себя самым положительным образом.

– Так, значит, вы с ним давно знакомы?

– Нет, нас представили только вчера. В его прошлый визит меня не было при дворе, но мне удалось узнать, что за те несколько дней обзавестись врагами месье бы попросту не успел. Чего нельзя сказать о его извозчике.

– Позвольте, я угадаю: горничные и служанки жаловались на непристойное поведение с его стороны? – предположил

Виктор. Элен тяжело вздохнула, откинувшись в кресле.

– Стало быть, вы уже знаете?

– Конюхи оказались не в меру разговорчивыми. Впрочем, нельзя сказать того же об оскорбленных горничных.

– Получается, кто-то затаил на Эмиля вполне обоснованную обиду и решил не допустить повторения его поведения? – уточнил Роман Аркадьевич. – Версия, конечно, неплохая, но почти такая же бездоказательная.

– Господин полковник, я считаю, стоит прислушаться к мнению Виктора Андреевича, – ответил Илья Алексеевич. – Пора признать, что дело здесь не в заговоре или недругах самого месье Ленри. Это личное правосудие, причем со стороны русского человека.

– Осталось всего-то это доказать, – медленно протянул Виктор.

Что-то в его голосе ее насторожило, Элен окинула его внимательным взглядом, который мужчина перехватил. В глубине светлых глаз что-то мелькнуло, он улыбнулся уголками губ и посмотрел на начавших спорить мужчин.

– У вас ведь есть план, – убежденно сказала Элен, стоило мужчине приблизиться. Виктор Андреевич усмехнулся уже открыто, сразу посветлев лицом.

– Ничего-то от вас не скроешь, Елена Павловна. Откуда только такая проницательность...

– Наследственное от отца.

– При встрече передавайте ему мое восхищение.

– Не уходите от темы, Виктор Андреевич. Я могу помочь?

Ответ был ясен по одному его ответному взгляду, отчего она не сдержала сокрушенного вздоха.

– Вы уже достаточно сделали, – подтвердил ее подозрения Виктор. – А сейчас предоставьте работать нам.

– Елена Павловна, а когда вы узнали о приезде посла? – вдруг спросил Илья Алексеевич.

– За несколько дней до его визита. Ее Величество сообщили фрейлинам и придворным, тогда же слуги начали готовить залы и покои к его прибытию.

– Стало быть, преступник тогда уже находился во дворце, – подвел итог Роман Аркадьевич. – И не придумав, как объяснить свое отсутствие, решился действовать у самого дворца.

– Что бы ни заставило его пойти на это, он должен был понимать, чем для него все закончится, – добавила Элен, взглянув на следователя. – И он не боялся наказания.

– Получается, что-то случилось либо под Киевом, в поместье сестры нашего месье, либо два года назад при дворе.

– А мы можем проверить, кто из слуг и придворных мог служить у сестры посла?

– Я уже делал запрос, – хмуро ответил полковник. – Никаких совпадений не нашел, по крайней мере, если смотреть только основную биографию.

– Из тех, кто сейчас во дворце, многие служили?

– Мужчины если не почти все, то очень многие.

– Женщин тоже исключать нельзя – револьвер мог быть отца или мужа, они и могли научить их стрелять.

– Сомневаюсь, что это была женщина. Выстрел с такого расстояния очень точный, а для этого нужен опыт и недюжинное хладнокровие. Конечно, есть вероятность, но, на мой взгляд, очень маленькая, хотя проверить не помешает.

– Надо бы этого господина на приманку поймать, – неожиданно произнес Илья Алексеевич. Виктор Андреевич кивнул.

– Роман Аркадьевич, устройте завтра с утра смотр всех, кто имеет отношение к армии? Ветераны, вдовы, дети – все, часов в десять. Скажите, что следствие пришло к выводу о заранее спланированном убийстве извозчика посла. Поговорим со всеми, а заодно обобщем их комнаты. Только сообщите об этом рано утром. Будем надеяться, преступник себя выдаст.

– А если он уже избавился от револьвера? – спросила Элен. Виктор покачал головой.

– Не думаю. Вы сами сказали, он не боялся наказания. Он сам судил Эмиля и сам казнил. Если он был солдатом, наградной револьвер – а тем более орудие казни – для него самая важная ценность, символ чести. Он от него не избавится.

– Согласен, – нахмурился Строчкий. – Тогда я доложу Его Величеству и утром всех соберу.

– Роман Аркадьевич, и сделайте так, чтобы после вашего объявления утром все входы и выходы из дворца были под

наблюдением. Если я прав, преступник либо попытается избавиться от орудия убийства, либо...

– Создается? – предположила Элен, на что Илья Алексеевич только тяжело вздохнул.

– Увы, Елена Павловна. Даже если это произойдет, это станет последним, что этот человек сделает. У военных свое понятие чести.

Они замолчали, думая каждый о своем. Молчание продлилось недолго: Роман Аркадьевич вскоре ушел на доклад, Илья Алексеевич засобиравшись еще раз просмотреть все бумаги, и только Виктор Андреевич стоял на том же месте, не сводя с Элен глаз, как если бы старался понять, о чем она размышляет в этот момент.

– Думаете, все опять закончится смертью? – в конце концов прозвучал тихий вопрос.

Виктор пожал плечами, взгляделся в грустные девичьи глаза и медленно присел рядом с ее креслом на колени. Элен печально улыбнулась, темная прядь выбилась из ее свободной прически, и она нетерпеливо заправила ее за ухо.

– Я много думала о ваших словах тогда, зимой, – призналась она. – О том, что гибели Аннет можно было избежать. Знаете, поначалу я просто горевала о ней. Впрочем, чего скрывать – нам всем ее не хватало. А потом я увидела Лидию, – ее взгляд посветлел, губ коснулась тень искренней улыбки. – Вспомнила рассказы Марфы о ней, как она смеялась, когда говорила об их детстве... и неожиданно поняла,

что в ее гибели Аннет тоже виновата. Она ничего не сделала, чтобы ее спасти.

– Она могла не знать о планах своего сообщника насчет Марфы, – мягко возразил Виктор Андреевич, но Элен в ответ отчаянно закачала головой.

– Это не меняет того, что Анна не сдала его. Все могло кончиться еще тогда. Пожалуй, только в этом случае Аннет осталась бы жива.

– Почему вы сейчас об этом заговорили?

– Потому что порой мы жалеем жертву незаслуженно. Преступник иногда заслуживает больше сострадания, чем пострадавший. Убийство Эмиля наглядное тому доказательство, и то, что его убийца будет или казнен, или отправлен на каторгу до конца своих дней только за то, что избавил близких людей от посягательств негодяя...

– Вам его жаль.

– Безмерно. Думаете, это неправильно?

Виктор не торопился с ответом. Аккуратно взяв ее за руку, он чуть сжал тонкие женские пальцы, коротко поцеловал и лишь после этого снова взглянул ей в глаза.

– Думаю, что понимаю, о чем вы.

– Я знаю, о таком глупо просить, – горячо заговорила Элен. – Но все же, если будет хоть малейшая возможность...

– Я сделаю все, чтобы завтра он остался в живых.

Сжав его руку, Элен едва слышно всхлипнула. По щеке, мерцая в свете ламп, скользнула одинокая слеза, которую

Виктор, поколебавшись лишь мгновение, легко смахнул, задержав ладонь на теплой коже. И, глядя в его полные уверенности глаза, неожиданно оказавшиеся так непозволительно близко, Элен не смогла не улыбнуться.

– Благодарю вас.

Рассвет этим утром оказался особенно ярким. Пронизывающие лучи густого желто-красного оттенка скользили по остывшей за ночь земле, играли в каплях росы на траве, сверкали в узорах паутины на ближайшем дереве и убегали дальше. Наблюдая за тем, как расцветает новый день, Виктор поправил воротник туго застегнутой рубашки и сунул озябшие руки в карманы.

Где-то в недрах дворца прозвучал бой часов, заставив его свериться с брегетом. До назначенного полковником сбора оставалось еще два часа. Должно быть, он простоял здесь уже без малого часа три, даже колющие в спину ветви дикой вишни перестали так раздражать. Надвинув котелок на лоб, он внимательнее взгляделся в подъездную дорожку.

Все должно получиться. Он не мог ошибиться, все предусмотрено до мелочей. Вокруг сада выставлена охрана, у ворот дежурит усиленный караул, все входы и выходы просматриваются. Бежать ему некуда, а, значит, скоро все решится.

Заходившие по саду слуги слегка перекрыли обзор. Зорко поглядывая, не пойдет ли кто вглубь парка, Виктор недовольно шурился. Разгоревшееся после ночной дымки солн-

це нещадно слепило глаза, отчего он едва не пропустил медленно свернувшего по тропе мужчину.

Он шел неторопливо, едва заметно прихрамывая на правую ногу. Темно-синий фрак отливал серым цветом, руки безжизненными плетью висели вдоль тела, но голова, впрочем, была гордо поднята, и дувший с запада ветер колыхал седые пряди у висков.

Неслышно следуя за ним, Виктор мимоходом огляделся по сторонам. В столь ранний час в парке никого быть не должно – да и мимо него самого никто не проходил, – однако он справедливо опасался возможной перестрелки.

Вскоре неподалеку мелькнули стены уже знакомого ему грота. Послышался плеск уток в озере, и шедший впереди мужчина свернул к воде. Ускорив шаг, Виктор вышел из-за угла парой секунд позже. Мужчина неподвижно замер на ступеньках пристани и безмолвно глядел на прозрачную гладь.

– Вам стоило избавиться от оружия сразу.

Мужчина печально усмехнулся, в руке мелькнула сталь револьвера. Виктор подошел ближе.

– Вы правы. Но у меня рука не поднялась – все-таки память. Да и не предполагал я, что смерть этого негодяя вызовет такую бурю... Вот уж о ком точно никто печалиться не станет.

– Зачем вы здесь, Прохор Николаевич?

Камердинер посмотрел на него долгим взглядом.

– Я ожидал чего-то подобного. – Виктор недоуменно нахмурил брови. – Вашего появления. Решил, что, раз вы узнали о том, каким на самом деле был тот француз, пора со всем этим покончить.

– В таком случае, может, расскажете все с самого начала?

Молчал Прохор Николаевич долго. Любопытные утки успели подплыть к ним и, не получив угощения, так же медленно удалиться. Мельком заметив за деревьями одного из жандармов, Виктор не спеша покачал головой. Жандарм кивнул и неслышно исчез.

– Вы ведь уже знаете, у меня нет семьи, – начал Прохор Николаевич. – Сначала всю мою жизнь занимала служба, а после ранения и отставки попросту стало не до женитьбы. Я устроился на службу во дворец, и одно время мне казалось, что у меня появилась семья. Но не было кого-то родного, понимаете? Никого во всем мире. По крайней мере, тогда. А года четыре назад Его Величество отправились летом в Киев. Прислугу тогда несколько раз отпускали в город, и там-то я и увидел двух женщин, мать с дочкой.

Револьвер в его руке задрожал, Прохор Николаевич сжал его крепче и смахнул выступившие на глазах слезы.

– Мы были близки с Галей еще в юности – выросли в одном селе, там же под Киевом. Да и позже виделись, когда я служил. А тут спустя столько лет я вдруг увидел ее... почти неизменившуюся, все такую же веселую. Ее дочь Даша была очень на нее похожа, но я с первого взгляда почувствовал в

ней что-то близкое.

– Она оказалась и вашей дочерью?

– Да, – камердинер улыбнулся. – Галя меня как увидела, побледнела аж, Дашка растерялась. Но все как-то наладилось. Я стал их навещать, они ко мне привыкли, дочка стала отцом звать, рассказывала, в какой хорошей семье она служит, – он с трудом сглотнул, перевел дыхание, зажмурился. – Когда я однажды приехал, меня встретила одна Галя. Я даже сразу ее не признал: она резко постарела, глаза поблекли, будто из нее сама жизнь ушла. От нее-то я и узнал, что Дашенька моя... что нет больше Даши. В озеро бросилась с обрыва. Причин Галя не знала, а я выяснил чисто случайно: девочка одна, с которой дочка служила вместе, призналась. Брат их госпожи впервые приехал, аж из Франции. А кучер его на Дашку глаз положил. Она его избегала как могла, отбивалась... а один раз не смогла.

Виктор стиснул зубы, сдерживая рвущиеся проклятья.

– Хозяева были в курсе?

– Нет. Я им сообщил, как узнал все. Госпожа от шока в обморок упала, муж ее заикаться начал. Они потом Гале помогли деньгами, но поделаться-то все равно ничего не могли. Правда, насколько я слышал, брат госпожи в следующие свои визиты приезжал уже без этого мерзавца – видно, барышня ему все рассказала. Спустя еще год он появился уже при дворе среди дипломатов. Меня тогда во дворце не было, по возвращении смотрю – все девушки какие-то тихие, ис-

пуганные. Нюрка потом рассказала, как к ним французский кучер приставал, благо господин его в узде держал. Я тогда сразу понял, о ком речь, подумал, вот, шанс упустил ему в глаза посмотреть... А пару дней назад нам сказали, что они сюда едут. Я уж грешным делом подумал, что совсем спятил – меня ведь здесь быть-то не должно было. Возраст, да и здоровье уже не то. Взяли в последний момент, вместо более молодого. Я как услышал об этом визите, так все и решил. Не думал только, что такие последствия будут – потому и оружие придержал. Рассудил, если вы до правды не докопаетесь, сам все расскажу. А коли сами все выясните, так оно мне еще пригодится.

Вытерев глаза, Прохор Николаевич посмотрел на Виктора. Тот тяжело вздохнул.

– Я знаю, вы хотите, чтобы все кончилось, хотите уйти достойно, как офицер. И вы правы, мы сами все выяснили, и доказательства теперь я найду. И все же порой пуля – это не выход, вам ли об этом не знать.

– А ради чего мне жить, сынок? – устало спросил мужчина. – Я был счастлив почти целый год, пока этот... все не разрушил. Мне уже нечего терять.

– Полковник Строчкий и посол должны услышать все от вас. Думаю, Его Величеству тоже будет интересно. Вы хотели не просто мести, а справедливости. Так добейтесь ее. Све-сти с жизнью счеты вы всегда успеете, и револьвер для этого необязателен.

Камердинер, опустив глаза, не ответил. Протянув ему руку, Виктор сделал пару шагов и остановился напротив.

– Я обещал кое-кому, что сегодня новых жертв не будет. Что на моей совести не станет больше на одного человека, которого у меня не получилось спасти. Помогите мне сдержать обещание.

Последние слова прозвучали шепотом, почти скрывшимся за поднявшимся ветром, но мужчина их услышал.

– Береги тех, кого любишь, сынок, – после долгого молчания проговорил Прохор Николаевич. – Родные, любимая женщина, дети... Береги их. Если однажды не станет их – не станет и тебя.

Тяжелый револьвер лег Виктору в руку, облегченный вздох разорвал повисшую тишину. Качнув головой в сторону дворца, он пропустил камердинера вперед и пошел следом, думая над его словами.

У дворца царило оживление. Полковник отдавал распоряжения и вскоре скрылся за углом, несколько жандармов встали у дверей, и, подходя к ступеням, Виктор увидел мелькнувший за стеклом силуэт, в следующую секунду вырвавшийся наружу.

– Прохор Николаевич? – выдохнула Елена Павловна, быстро подходя к ним. – Боже милостивый, я так надеялась, что ошиблась... Как же...

Прохор Николаевич улыбнулся ей доброй отеческой улыбкой, стукнул каблуками лакированных туфель и корот-

ко поклонился.

– Простите, Ваше сиятельство. Для меня было честью знакомство с вами.

Несколько мгновений Елена Павловна кусала губы, затем порывисто обняла камердинера, с трудом сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, и отступила. Подошедшие жандармы встали по обе стороны от мужчины и неторопливо вошли внутрь.

В глубине дворца часы пробили десять.

По-летнему теплый ветер будоражил все вокруг, путался в ветвях деревьев, кружил в волосах, цеплялся к подолу платья. В очередной раз придержав шляпку, Элен глубоко вдохнула чистый полуденный воздух.

Где-то неподалеку пели птицы, тихо переговаривались Василина и Китти на соседней тропинке. В окнах то и дело маячили силуэты слуг, накрывающих стол к обеду, а пара лакеев торопилась отнести багаж к ожидавшему во дворе экипажу.

Трудно сказать, что привело ее в сад в этот час. Мысли о печальной судьбе камердинера мучили ее всю ночь, мешая заснуть, отчего в голове теперь отчаянно звенело. Ей бы хотелось не думать об этом, но как она ни старалась, ничего не выходило.

Она повернула по тропе к дворцу, но у самых ворот передумала и свернула правее. Там, у самого поворота ее и окликнул Виктор Андреевич, как раз появившийся на тро-

пинке.

– Не знал уже, где вас искать, – он улыбнулся, обнажив морщинки у глаз, поцеловал ей руку и зашагал рядом. – Пришлось обратиться за помощью к Наталье Владимировне.

– В таком случае, думаю, к моменту нашего возвращения все во дворце будут изнывать от любопытства, с какой целью я вам понадобилась.

– Не предполагал, что мои поиски обернутся такими неудобствами.

– Вы до сих пор не привыкли к дворцовым сплетням? – шуточно поинтересовалась Элен. Виктор усмехнулся.

– Должен признаться, меня больше поражает скорость их распространения.

Они сделали круг и повернули обратно. Бело-голубой дворец справа от них сверкал на солнце позолотой, заставив их щуриться.

– Елена Павловна, могу я задать вопрос?

– Разумеется.

– Вчера вы так и не пояснили, почему сказали, что надеялись на ошибочность своих выводов. Как вы догадались?

Элен отвела глаза, вспомнив прошедшую ночь.

– Помните наше собрание накануне? – уточнила она. Виктор Андреевич кивнул. – Илья Алексеевич тогда сказал, что, вероятно, что-то случилось либо при дворе в прошлый визит посла, либо в поместье его сестры под Киевом. Тогда я не придавала этому значения, но позже стала вспоминать. Мне

казалось, кто-то из слуг уже говорил про Киев.

– Прохор Николаевич?

– Да. Он оттуда родом. Вы же знаете о сути моих разговоров с прислугой. Прохор Николаевич как-то рассказывал о своей молодости – но никогда не упоминал о семье, даже становился опечаленным, если кто-то спрашивал о его родных. Знаю, ниточка слабая, но все же...

– Как раз наоборот, довольно логично. Да и тот факт, что он оказался здесь по чистой случайности...

Ничего не ответив, Элен взглянула в сторону дворца. Появившийся во дворе Илья Алексеевич о чем-то говорил с полковником, а у загруженного экипажа ожидал извозчик, готовый в любую секунду отправиться в путь.

– Вы уезжаете?

– Нам пора, – подтвердил Виктор Андреевич. – Нужно подготовить все бумаги для суда, отчитаться перед Николаем Дмитриевичем. Работа еще не закончена.

Он едва заметно помрачнел, что не укрылось от внимательного девичьего взгляда.

– Что с ним будет? С Прохором Николаевичем?

– Император еще не решил, – поколебавшись, ответил Виктор. – Его Величество, Роман Аркадьевич и посол вчера долго совещались после рассказа камердинера. Месяе едва сознание не потерял, как все услышал. К слову, посол был первым, кто выступил за смягчение наказания в силу обстоятельств – несмотря на то, что убитый долго ему служил.

Господин полковник придерживается того же мнения, но все зависит от императора.

– Это несправедливо, – в конце концов тихо сказала Элен.

– Согласен. Но что-то мне подсказывает, что Его Величество решат в пользу камердинера. Едва ли дойдет до смертной казни: доказано, что убийство неполитическое, стало быть, речь пойдет только о каторге. А в силу смягчающих обстоятельств и военного прошлого Прохора Николаевича, думаю, есть шанс, что он проведет там лет пять, а, может, даже минимальный срок.

– Он еще во дворце?

– Нет, вчера вечером его этапировали в Петербург.

Обогнув ворота, они оказались во дворе. Заметивший их Роман Аркадьевич незаметно улыбнулся в усы.

– Благодарю вас за помощь, Виктор Андреевич. Прошу меня простить, мне пора на доклад. Желаю вам хорошей дороги. Елена Павловна, мое почтение.

Коротко поклонившись, полковник удалился. Взглянув на Элен, Илья Алексеевич добродушно потрепал ее по руке и склонился над ее ладонью.

– А я в свою очередь благодарю вас, любезная Елена Павловна. Ваша наблюдательность делает вам честь.

– Благодарю, Илья Алексеевич. Надеюсь, следующая встреча случится в более приятной обстановке.

Широко улыбнувшись, директор кивнул Виктору и первым забрался в экипаж. Сидевший на облучке извозчик по-

косился на оставшихся снаружи фрейлину и следователя.

– Могу я надеяться на нашу встречу, когда вы вернетесь в Петербург?

– Думаю, можете, – зарделась Элен. – Впрочем, все зависит от обстоятельств. Зимой мы оба были слишком заняты.

– Справедливо. Однако для встречи с вами я время найду. Улыбнувшись ее смущению, Виктор поцеловал ей руку, с секунду взгляделся в ее светлые глаза, а после сел в экипаж. Притворявшийся слепым и глухим кучер взял в руки поводья.

Элен провожала экипаж взглядом до самого поворота, лишь после этого посмотрев на свою ладонь, еще хранившую отпечаток его поцелуя, и растерянно улыбнулась. Сердце счастливо билось в груди, и от этого внезапного счастья на душе становилось легко-легко. И возвращаясь во дворец, она неожиданно осознала, что время способно бежать в ускоренном темпе лишь в одном случае – в предвкушении новой встречи.

«Любезный Виктор Андреевич!

Пишу вам, дабы уведомить о том, что через две недели Ее Императорское Величество Государыня Императрица Мария Федоровна отбывают в столицу. Ее ближайшее сопровождение отправится вместе с ней.

По возвращении в Петербург буду рада видеть вас в доме отца. Помнится, я обещала познакомить вас с Лидией и

намерена сдержать свое обещание. Признаться честно, ей уже долгое время не терпится увидеть человека, с которым мне довелось пережить столь опасные и трагичные события и благородству которого я сама не устаю поражаться. Стоит ли рассказывать, насколько высокое мнение о вас сложилось у тринадцатилетней девочки.

Также буду признательна, если вы передадите приглашение на обед и Илье Алексеевичу, с которым, как выяснилось, отец давно не виделся.

От себя лично хочу еще раз поблагодарить вас за участие в судьбе Прохора Николаевича. В вашем последнем письме вы сообщили о вынесенном приговоре, и четыре года каторги на заводе в Иркутске действительно представляются менее суровым наказанием, нежели бессрочная ссылка, хотя и в этом есть некая несправедливость, которая, однако, не имеет к вам отношения. Не хватит никаких слов, чтобы выразить вам мою признательность, поэтому надеюсь, что это письмо и мое приглашение скажут обо всем сами.

С надеждой на скорую встречу, Штерман Елена Павловна».